

УДК: 81' 366.58 [811.161.1+ 811.133.1]

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ / НЕПЕРЕВОДИМОСТИ ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ

Сенченкова Марина Викторовна

- e-mail: sentchenkova@mail.ru;
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры европейских языков;
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 52/3, стр. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Сенченкова М. В. Проблема переводимости / непереводимости философских текстов // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 24.01.2025
- Статья размещена на сайте 06.05.2025

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Западная философия и проблема языка](#)

[Философия языка и проблема перевода: перевод и познание](#)

[Перевод философских текстов на русский язык et vice versa](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучить вопрос языка философии, следовательно, рассмотреть проблему перевода текстов философской тематики (вопрос о переводимости / непереводимости).

Процедура и методы. Основной исследовательской методологией, используемой в статье, является метод системного анализа различных научных точек зрения лингвистов и философов в области изучения языка философии и вопроса его перевода; также применён метод сравнительно-сопоставительного переводческого анализа терминов и понятий.

Результаты. Установлено, что среди основных типов текста выделяется и философский, который отличается своей тематикой и включает в себя признаки как научного, так и художественного текстов. Рассмотрение основных направлений западной философии и их понимание проблемы языка выявило противоречия лингвистов / философов в вопросе переводимости философских текстов. Данная область является малоизученной, что подтверждает актуальность исследования неослабевающим вниманием лингвистов к вопросу перевода философской терминологии и понятий. Новым представляется использование в качестве иллюстративного материала текстов философских произведений на двух языках с оценкой правильности выбора методов перевода.

Теоретическая и практическая значимость. Для теории перевода значимы выявленные закономерности и трудности перевода текстов философской тематики, обусловленные спецификой понятий и их терминологическим обозначением, что продемонстрировано корпусом примеров. Практическая ценность работы заключается в возможности применения её результатов в практике преподавания ряда лингвистических дисциплин на уровне бакалавриата и магистратуры, а также при создании учебных пособий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

перевод философских текстов, язык, переводимость, непереводимость, термин

ВВЕДЕНИЕ

Существует достаточно много различных подходов к тексту, его типологии, анализу, и, как следствие, методики перевода могут варьироваться. Подавляющее большинство лингвистических типологий не принимает в расчёт философский текст как нечто обособленное. Как правило, он входит в разряд

либо научных, либо общегуманитарных текстов¹. По мнению Н. В. Бевза, «различают два вида философских текстов: аналитические, требующие простого (прямого) понимания, и выразительные (поэтические), требующие истолкования. Аналитические тексты отличаются тем, что текст и объект в них едины, а выразительные передают некое состояние, которое внушается читателю посредством языка, как, например, тексты экзистенциалистов. В этом проявляется сходство философских выразительных текстов с художественными»². Таким образом, трудно дать какое-либо устойчивое определение философского текста. И. С. Алексеева среди основных типов текста выделяет философский текст³. С точки зрения автора философский текст близок к научному тексту, характеризующемуся объективностью изложения, высоким уровнем абстрактности, логическим принципом изложения, преобладанием нейтральной письменной нормы литературного языка в стиле изложения. Однако, в отличие от научного текста, «в философском тексте присутствует авторское начало, и не только на содержательном, но и на формальном уровне»⁴, что сближает его с художественным текстом.

Вопрос о существовании особого философского языка стал предметом обсуждения в XX в., хотя проблема языка философии поднималась и ранее. В основном полемика разворачивается вокруг вопроса об универсальности характера философского языка: является ли он универсальным, естественным, или же философский язык национален, зависит от конкретного языка, на котором говорит, пишет и мыслит философ [3; 17, с. 48–50]. Отсюда выявляется и проблема перевода, роли перевода в философии, понятия о переводимости и непереводимости и конкретных задачах переводчика [6; 12; 13; 15, с. 5–6; 20; 21, с. 35–41; 27; 28].

Нужно отметить, что русская философия, в отличие от западной, проявляет относительно небольшой интерес к языку и проблеме перевода. Отечественная философия, скорее, традиционно видит философский язык как универсальный (в англ-

¹ Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология и стратегия // Вісник Хмельницького національного університету. 2011. №973. С. 194.

² Там же. С. 195.

³ Алексеева И. В. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2001. 288 с.

⁴ Алексеева И. В. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2001. С. 229.

ло-саксонской философии также существует тяготение к идее об универсальности языка, отсюда – разделение на аналитическую и континентальную (французскую и отчасти немецкую) философию). Немецкая философия, как правило, изучается в рамках литературоведения, культурологии, антропологии. Вопросом языка философии и перевода больше занимаются лингвисты и филологи.

Проблема языка философских текстов и, следовательно, перевода стала актуальной только в XX в. Однако в западной философии она заняла ключевое положение, определив направление философской мысли до сегодняшнего дня. Проблема языка в философской науке является одной из центральных тем таких определяющих развитие науки философов, как Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, П. Рикер, Ж. Деррида, Ж. Лакан, Ж. Делез, М. Мерло-Понти и др.

В русскоязычной философии проблема языка малоисследована, как и проблема перевода философских трудов. Основные работы, написанные по этой теме, принадлежат не философам, а скорее филологам. Необходимо отметить, что наиболее авторитетные и известные исследования по проблемам языка философии и в особенности перевода философских текстов представлены именно теми авторами, которые совмещают и переводческую деятельность, и изучение «философской мысли». В данном случае можно назвать таких учёных, как Н. С. Автономова, С. Л. Фокин, В. В. Биbihин, М. Н. Левченко, В. Е. Лапицкий и др. [1; 4; 10, с. 14–23; 11; 19, с. 96–104; 23].

ЗАПАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМА ЯЗЫКА

В Западной философии первые рассуждения о проблеме языка философии встречаются в эпоху Нового времени у Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.-В. Лейбница, Дж. Локка. Философы XVII–XVIII вв. говорят о специальном философском употреблении языка, в котором находят своё выражение субстанции и идеи.

Для философской науки проблема языка – это основа самой философии. С точки зрения В. В. Биbihина, «философская мысль весит ровно столько, сколько весит философское слово»⁵. Настолько же важное место «языку» отводит Х.-Г. Гадамер, говоря, что «философия – это постоянное усилие отыскания языка или, скажем с ещё большим пафосом, постоян-

⁵ Биbihин В. В. Язык философии. М.: Прогресс, 1991. С. 7.

ная мука нехватки языка»⁶. Ранее о языковой потребности говорит и М. Хайдеггер⁷. Задаваясь вопросом о языке, философия прежде всего сосредотачивается на выражении соотношения реальности мира и его отражения в языке. Исходя из того, как философия видит язык, существуют две традиции: аналитическая и континентальная философия. Имея разный подход к пониманию языка, вся система философствования в них строится по-разному [2, с. 12–25; 18, с. 171–175; 24; 26].

Аналитическая философия предполагает возможность идеальной модели языка. Об этом пишут Б. Рассел, Л. Витгенштейн. Авторы пытаются выяснить соотношение между языком и реальностью мира. Б. Рассел утверждает, что лексика, употребляемая в языке философии, должна быть избавлена от неточности, многозначности, двусмысленности. Язык должен быть логически правильным и отражать факты⁸.

По мнению Л. Витгенштейна, идеальная модель языка должна не только отражать истину, но и иметь смысл. Язык логически организует реальность, реальность упорядочивается в соответствии с тем, как мыслит «Я». Роль философии для Л. Витгенштейна заключается в уточнении «значений языка»⁹. Англо-саксонская традиция аналитической философии предполагает, что язык максимально отражает реальность, отчего разница между языками незначима.

Немецкая герменевтика (континентальная философия) в чём-то близка позиции Л. Витгенштейна. По утверждению М. Хайдеггера, она логоцентрична: человек «имеет язык от природы»¹⁰. Бытие осуществляется через язык. Важно отметить, что из идей М. Хайдеггера «выросли» две противоположные интерпретации языка в философии.

С одной стороны, для Х.-Г. Гадамера язык философии служит для правильного выражения той или иной философской мысли. Герменевтика не исключает многозначности, но цель

⁶ Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Наука, 1991. С. 34.

⁷ Хайдеггер М. Истоки художественного творения / пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2008. 528 с.

⁸ Рассел Б. Человеческое познание. Его сферы и границы / пер. с англ. Н. Воробьева; общ. ред., сост., вступ. ст. А. Грязнова. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2000. 464 с.

⁹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018. 160 с.

¹⁰ Хайдеггер М. Язык / пер. с нем., прим. Б. В. Маркова. М.: Республика, 1991. С. 3.

философии заключается в истолковании (hemeneutikos (от греч.) – истолковывать, разъяснять). Следовательно, изучение языка – способ понимания сущности бытия [5].

С другой стороны, Ж. Деррида критикует «герменевтику» Х.-Г. Гадамера за то, что в ней подавляются различия и индивидуальность. Для Ж. Деррида язык – это письмо, которое имеет бесконечное количество интерпретаций и смыслов¹¹.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА: ПЕРЕВОД И ПОЗНАНИЕ

Далеко не все философы, говорящие о языке философии, выделяют проблему перевода. Необходимо принимать во внимание две возможные точки зрения на перевод. С одной стороны, речь может идти о широком смысле слова, т. е. перевод понимается как универсальный механизм культуры. С другой стороны, перевод может рассматриваться философами как «перевод в собственном смысле слова» (по определению Р. О. Якобсона), т. е. межъязыковой перевод¹².

Французский переводчик и теоретик перевода А. Берман, анализируя немецкие теории перевода XIX в., приходит к выводу, что именно те идеи и теории, который возникли в Германии у И. Г. Гердера, И. В. фон Гёте, Ф. Шлегеля, Ф. Шлейермахера, В. фон Гумбольдта и Ф. Гёльдерлина, составляют основу западного отношения к переводу¹³. Ж. де Нерваль, Ш. Бодлер, С. Малларме выросли из немецкого романтизма. В. фон Гумбольдт и Ф. Шлейермахер внесли важные идеи в науку о переводе и развитие культуры в целом. Переводы Ф. Гёльдерлина обозначили новую эпоху в истории перевода. Особенно важную роль сыграли идеи Ф. Гегеля. Так, «перевод», предложенный А. Берманом, основывается на двух гипотезах: 1) перевод, будучи частным случаем межъязыковой, межкультурной и междокультурной коммуникации, в то же время является и моделью этих коммуникаций; 2) роль любого перевода не ограничивает-

¹¹ Деррида Ж. От Вавилона до Холокоста. Вокруг Вавилонских башен / пер. с фр., предисл., комм. В. Е. Лапицкого. М.: Machina, 2012. Т. 2. 111 с.

¹² Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / пер. с англ. Л. А. Черняховской. М.: Прогресс, 1978. С. 16–24.

¹³ Berman A. The experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany. New York: State University of New York Press, 1992. 260 p.

ся исключительно ролью посредника информации, перевод – основа всего, основа развития любой мысли¹⁴.

А. Берман следует идее Ф. Шлейермахера, говоря о том, что перевод призван расширить и углубить свой язык через чужой. Идеи Ф. Шлейермахера можно проследить и в теории Р. О. Якобсона¹⁵. А. Берман, доказывая положение о переводе как форме развития, приводит многочисленные примеры, как перевод помогает развитию литературы, философии, т. к. при переводе происходит некоторое переосмысление оригинала, его интерпретация. В. Беньямин рассматривает перевод как продолжение существования произведения¹⁶.

Проблема перевода и его роли особенно занимала французских постмодернистов (А. Лефевра, А. Бермана, Ж. Деррида, П. Рикера и др.).

Во многом перевод философских текстов ничем не отличается от любого другого перевода. Говоря о задачах переводчика, работа В. Беньямина «О задаче переводчика» послужила отправной позицией во второй половине XX в.¹⁷.

Противоположной точки зрения придерживается Х.-Д. Гондек¹⁸. Автор идёт не от теории перевода к практике, а наоборот, считает, что прежде, чем говорить о теории перевода, необходимо понять, в каких условиях, кем и как выполняются переводы. Важным является вопрос качества перевода. Особенной критике подвергается неверный перевод понятий. В качестве примера мыслитель приводит перевод книги Ж. Деррида о Э. Гуссерле «Голос и феномен» Й. Херишем. Уже один перевод подзаголовка говорит о неточности, где *introduction* уподобляется эссе, а *phénoménologie* приравняется к философии: *La voix et le phénomène. Introduction au problème du signe dans la phénoménologie de Husserl. – Die Stimme und das Phänomen. Ein Essay über das Problem des Zeichen in der Philosophie Husserls*¹⁹.

¹⁴ Berman A. The experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany. New York: State University of New York Press, 1992. 260 p.

¹⁵ Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / пер. с англ. Л. А. Черняховской. М.: Прогресс, 1978. С. 16–24.

¹⁶ Беньямин В. Учение о подоби. Медиаэстетические произведения / пер. с нем. Е. Павлова. М.: РГГУ, 2012. 288 с.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Гондек Х.-Д. О переводе философских текстов и о философских теориях перевода / пер. с нем А. Рябовой // Логос. 2011. №5–6. С. 193–212.

¹⁹ Derrida J. La voix et le phénomène. Introduction au problème du signe dans la phénoménologie de Husserl. Paris: PUF, 1967. 224 p.; Hem.: Die Stimme und das Phänomen. Ein Essay über das Problem des Zeichen in der Philosophie Husserls / Übers. V. von Jochen Hörisch. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1979.

Приведём также пример, где «attitude naturel» – «естественная установка» переводится как «видимость природного»:

«Considérez d'un point de vue purement phénoménologique, à l'intérieur de la réduction, le processus de la parole a l'originalité de se livrer déjà comme pur phénomène, ayant déjà suspendu l'attitude naturelle et la thèse d'existence du monde»²⁰. – «Рассмотренный с чисто феноменологической точки зрения, т. е. в редукции, процесс речи поистине уже являет собой чистый феномен, как уже прекративший естественное отношение (в переводе Хёриша это выражение звучит как «видимость природного» – «Anschein des Natürlichen» – примечание переводчиков) и экзистенциальный тезис мира»²¹.

Часто критика иностранного философа строится исключительно на переводном материале. По мнению Х.-Д. Гондека, переводчик философских работ должен следить за историей перевода, т. е. за тем, как и что уже переведено. Автор сравнивает идеальную переводческую деятельность с методом, который использовал Ж. Деррида, т. е. говорит о проблеме переводимости и непереводимости²².

Ф. Шлейермахер предполагает два возможных решения при переводе: либо переводчик приближает автора к читателю, либо читателя – к автору²³.

ПЕРЕВОД ФИЛОСОФСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК ET VICE VERSA

По утверждениям С. Л. Фокина и Н. С. Автономовой, Н. В. Бевза и других учёных, русскоязычная философия очень мало интересуется проблемой языка и проблемой перевода. Существует некоторый разрыв между философами, занимающимися разработками идей, и филологами, лингвистами, которые переводят философские тексты. Н. С. Автономова, говоря о проблеме философии и перевода, сочетает философию и филологию, не противопоставляя их друг другу. Автор занимает

²⁰ Derrida J. La voix et le phénomène. Introduction au problème du signe dans la phénoménologie de Husserl. Paris: PUF, 1967. P. 88.

²¹ Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / пер. с фр. С. Г. Калининой и Н. В. Суслова. СПб.: Алетейя, 1999. С. 105.

²² Гондек Х.-Д. О переводе философских текстов и о философских теориях перевода / пер. с нем А. Рябовой // Логос. 2011. №5–6. С. 200.

²³ Ф. Шлейермахер. О разных методах перевода // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2000. №2. С. 127–145.

ся «философией языка». Ключевой проблемой в направлении «филологической философии» для автора является перевод. Н. В. Бевз в своём исследовании о типологии и стратегии перевода философских текстов говорит, что «можно сделать вывод, что перевод философского текста требует максимально широкой эрудиции переводчика ... Специфика философского текста такова, что требуется активизация коммуникативного сознания переводчика, т. к. он сам внутренне активно коммуницирует с другими типами переводческих текстов. Следовательно, эрудиция переводчика должна заключаться и в знании “чужого” материала (например, истории философии), и в знании теории и практики перевода, что является трудновыполнимой задачей»²⁴.

В свою очередь, Н. С. Автономова пишет не только о теории перевода и языке философии, о том, как философия мыслит перевод, но и о конкретных практических проблемах, с которыми сталкивается переводчик философских текстов²⁵. Автор понимает перевод как процесс познания. Перевод – это тоже философия, он является неотъемлемой частью развития философии. Как языки развивались благодаря переводам и «испытанию чужим»²⁶, так и философская мысль развивается благодаря переводам. Однако не все философы с этим согласны. Автор не раз говорит о «противостоянии» филологов и философов, о непроницаемости отечественных философов, которые не уделяют должного внимания вопросам филологии, и в частности проблеме перевода. О данной проблеме также говорит С. Л. Фокин в своих трудах²⁷.

С точки зрения Н. В. Бевза, с нежеланием рассуждать о проблеме перевода со стороны философов связана и проблема методологии и оценки философского перевода²⁸. Одновременно переводческой и философской проблемой является вопрос перевода философской терминологии, концептуального аппарата, понятий.

²⁴ Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология и стратегия // Вестник Хмельницкого национального университета. 2011. №973. С. 199.

²⁵ Автономова Н. С. Познание и перевод: опыты философии языка. М.: РОССПЭН, 2008. 702 с.

²⁶ Berman A. The experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany. New York: State University of New York Press, 1992. 260 p.

²⁷ Фокин С. Л. Перевод как незадача русской философии // Политическая концептология. Логос. 2011. №1. С. 213–237.

²⁸ Бевз Н. В. Культура перевода философских текстов: типология и стратегия // Вестник Хмельницкого национального университета. 2011. №973. С. 199.

Проблема переводимости – одна из старейших теоретических проблем перевода [7; 8; 16; 22; 25; 29; 30]. Общие закономерности перевода как интеллектуальной деятельности, присущие всякому переводу независимо от сопоставляемой пары языков, от формы переводческой деятельности и условий её протекания, от содержания и прагматической направленности переводимых речевых произведений, изучаются общей теорией перевода²⁹. Согласно мнению Л. Л. Нелюбина, «переводимость понимается как воспроизводимость семантической, стилистической и внутрилингвистической информации иностранного языка и переводящего языка ... Если перевод – это выражение того, что уже было выражено на каком-либо языке, то значит, непереводаемых оригиналов нет, так как то, что можно выразить на одном языке, можно выразить на любом другом. Есть только трудно переводимые тексты. Причём трудности, связанные с пониманием, которые проистекают от недостаточного знания языка оригинала или недостаточного знания существа предмета, т. е. от недостатка специальных знаний. Или трудности, связанные с выражением, объясняемые слабым знанием языка, на который делается перевод, либо отсутствием в этом языке готовых эквивалентов для выражения того, что уже было выражено средствами языка оригинала»³⁰. Под непереводаемостью с точки зрения переводчика понимается отсутствие в родном языке идеального эквивалента или соответствия тому или иному слову или понятию оригинала, передаётся путём умения переводчика пользоваться различными приёмами³¹.

По мнению Ю. Найды, «непереводимость всегда была как философской проблемой, так и проблемой для философии. Это одновременно и вопрос, который философия задаёт переводу (каковы пределы перевода?), и вопрос, который перевод задаёт философии (в какой степени сама философия поддается переводу?)»³².

При переводе философского текста особое место занимают термины и понятия, которые трудно или невозможно точно

²⁹ Гарбовский Н. К. Теория перевода: М.: Издательство Московского университета, 2007. С. 27.

³⁰ Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2008. С. 167.

³¹ Там же. С. 119.

³² Nida E., Tabler C. The theory and practice of translation. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 117.

перевести на другие языки. Данные термины называются непереводимыми или непереводимыми в полном объёме. Они отражают особенности истории, культуры и философских традиций.

Работа с непереводимыми терминами является одним из наиболее сложных аспектов перевода философских текстов. Это термины, не имеющие точного соответствия в другом языке и требующие дополнительного объяснения или контекстуализации для полного понимания [9, с. 161–168; 14].

Один из способов работы с непереводимыми терминами представляет собой использование примечаний или сносок, где переводчик может дать дополнительное объяснение или контекстуализацию термина.

В качестве примера приведём переводы философских трудов Ж.-П. Сартра на русский язык и Н. А. Бердяева на французский язык. В основном Ж.-П. Сартр использует немецкую, латинскую и греческую терминологию:

*Ainsi la philosophie reste efficace tant que demeure vivante la praxis qui l'a engendrée, qui la porte et qu'elle éclaire*³³. – Таким образом, философия остаётся действенной до тех пор, пока сохраняется породившая её **практика**, которая несёт её в себе и которую она освещает³⁴.

Для обозначения понятия *практики* в широком смысле Сартр пользуется греческим словом *praxis*. Реже, когда речь идёт о какой-либо конкретной практике, он использует более употребительное слово во французском языке *pratique*.

*Précisément parce que nous sommes pro-jet, la compréhension peut être entièrement régressive*³⁵. – Именно поэтому, что мы – **про-ект**, понимание может быть целиком регрессивным³⁶.

Французское слово *projet*, как и русское *проект*, восходит к латинскому *pro-jicere*, обозначающему, в частности, *бросать вперёд, держать впереди*.

Entre le XVII et le XX siècle, j'en vois trois que je désignerai par des noms célèbres: il y a le «moment» de Descartes et de Locke, celui de Kant et de Hegel, enfin celui de Marx. Ces trois philosophies de viennent, chacune à son tour, l'humus de toute pensée particulière et

³³ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 10.

³⁴ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 11.

³⁵ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 215.

³⁶ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 144.

*l'horizon de toute culture, elles sont indépassables tant que le moment historique dont elles sont l'expression n'a pas été dépassé*³⁷. – Между XVII и XX веками я вижу три такие эпохи; обозначу их именами знаменитых мыслителей: есть «момент» Декарта и Локка, «момент» Канта и Гегеля и, наконец, Маркса. Эти три философии становятся, каждая в свой черёд, почвой всякой частной мысли и горизонтом всякой культуры, они непреодолимы, так как **не был преодолен исторический момент**, выражением которого они являются³⁸.

Ключевой для Сартра термин *dépasser* в данном переводе в зависимости от оттенка смысла передаётся словами *превосходить, преодолевать*.

*La réussite, en effet, comme objectivation, permettrait à la personne de s'inscrire dans les choses et, du coup, l'obligerait à se dépasser*³⁹. – Действительно, успех, как объективация, позволил бы личности вписаться в вещи и сразу же заставил бы её **уйти от себя самой (se dépasser)**⁴⁰.

*Un système s'est un homme aliéné qui veut dépasser son aliénation et s'empêtre dans des mots aliénés, c'est une prise de conscience qui se trouve déviée par ses propres instruments et que la culture transforme en Weltanschauung*⁴¹. – Система – это отчуждённый человек, который стремится **преодолеть** своё отчуждение и запутывается в отчуждённых словах, это самосознание, искажаемое собственными инструментами и трансформируемое культурой в частное *Weltanschauung*⁴².

Weltanschauung – мирозерцание, мировоззрение (нем.).

В переводе «Русской идеи» А. Н. Бердяева на французский язык используется также данный немецкий термин при передаче непереводимого русского понятия *мирозерцание* без каких-либо пояснений (к транслитерации переводчик не прибегает):

*Белинский, как типичный русский интеллигент, во все периоды стремился к тоталитарному мирозерцанию*⁴³. – Comme tous les

³⁷ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 12.

³⁸ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 12.

³⁹ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 24.

⁴⁰ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 19.

⁴¹ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 162.

⁴² Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 109.

⁴³ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 67.

intellectuels russes, Belinski avait l'ambition d'une *Weltanschauung* totale⁴⁴.

Ainsi le pur d'une expérience tragique, d'une souffrance qui conduit à la mort est absorbé par le système comme une **détermination** relativement abstraite qui doit être médiatisée, comme un passage qui mène vers l'absolu, seul concret véritable⁴⁵. – Так чисто переживаемое трагического опыта, страдания, ведущего к смерти, поглощается системой как относительно абстрактное **определение**, которое должно быть опосредованно как этап на пути к абсолюту – единственному, что подлинно конкретно⁴⁶.

Термин *определение (détermination)* у Сартра часто употребляется не в субъективном, логическом («дефиниция»), а в объективном смысле, близком к гегелевскому.

*Le Plaisir est l'être de la consience (de) soi et la consience (de) soi est la loi d'être du plaisir. C'est exprime fort bien Heidegger, lorsqu'il écrit (en parlant du Dasein, à vrai dire, non de la conscience): «Le 'comment' (essentia) de cet être doit, pour autant qu'il est possible en général d'en parler, être conçu à partir de son être (existensia)»⁴⁷. – Удовольствие есть бытие сознания себя, а сознание себя есть закон бытия удовольствия. Это хорошо выражает Хайдеггер, когда пишет (говоря, правда, о *Dasein*, а не о сознании): «Как (*essentia*) этого бытия, насколько вообще можно о нём говорить, нужно понимать через его бытие (*existential*)»⁴⁸.*

Dasein – наличие бытия, бытие (нем.).

Essentia – сущность (лат.).

Термин *Dasein*, введённый М. Хайдеггером, означает бытие, т. е. способ существования человека в мире. Данный термин не имеет точного аналога в русском языке и часто переводится как сущность, существование, бытие⁴⁹.

Другой способ работы с непереводаемыми терминами – это использование транслитерации – переводческого приёма, основанного на передаче графического образа иностранного слова, т. е. на передаче букв:

⁴⁴ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 70.

⁴⁵ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 15.

⁴⁶ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 14.

⁴⁷ Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'antologie phénoménologique. Paris: Librairie Gallimard, 1943. P. 20.

⁴⁸ Сартр Ж.-П. Бытие и нечто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. В. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 23.

⁴⁹ Cassin B., Apter E., Lezra J., Wood M. Dictiory of Untranslatables: A Philosophical Lexicon. Prenceton: Princeton University Press, 2014. P. 207.

*Ainsi la présupposition spatialisante ne nous laisse pas le choix: il faut recouvrir à Dieu ou tomber dans un **probabilisme** qui la porte ouverte au solipsisme⁵⁰. – Таким образом, пространственная предпосылка нам не оставляет выбора; нужно прибегнуть к Богу или впасть в **пробабилизм**, который оставляет открытыми ворота солипсизму⁵¹.*

Пробабилизм (от лат. *вероятный, возможный*) – система взглядов, основывающаяся на понятии вероятности, случайности или откровенном скептицизме.

En dehors d'actes précis d'idéation, d'écriture ou de désignation verbale, l'idée de Nature n'a pas d'être matériel (encore moins d'existence) au XVII siècle⁵². – Идея природы в XVIII в. не имеет материального бытия (а тем более – существования) вне определенных актов идеации, письма или словесного обозначения⁵³.

Термин идеация обозначает образование и связывание идей (понимаемых в широком смысле – как любые объекты мышления, в противоположность чувственно воспринимаемому).

... Mais la loi d'être de l'instant intra-mondain, nous l'avons vu, peut s'exprimer par ces simples mots: «L'être est» – qui indiquent une plénitude, massive de positivités où rien de ce qui n'est pas ne peut-être représenté de quelque façon que se soit, fût-ce pas une trace, une vide, un rappel, une «hystérésis»⁵⁴. – Но закон бытия внутри мирского мгновения, как мы видели, может выражаться простыми словами «Бытие есть», которые указывают на массивную полноту положительности, где ничего из того, чего нет, не может быть представлено каким бы то ни было способом, будь то след, пустота, напоминание, «гистерезис»⁵⁵.

Гистерезис – запаздывание, отставание (греч.).

*Voyez Lukacz: pour lui, l'existentialisme heideggérien se change en **activisme** sous l'influence des nazis; l'existentialisme français, libéral et antifasciste, exprime, au contraire la révolte des petits-bourgeois as-*

⁵⁰ Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'antologie phénoménologique. Paris: Librairie Gallimard, 1943. P. 287.

⁵¹ Сартр Ж.-П. Бытие и нечто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. В. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 266.

⁵² Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 189.

⁵³ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 127.

⁵⁴ Sartre J.-P. L'être et le néant. Essai d'antologie phénoménologique. Paris: Librairie Gallimard, 1943. P. 153.

⁵⁵ Сартр Ж.-П. Бытие и нечто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. В. Колядко. М.: Республика, 2000. С. 140.

*servis pendant l'occupation*⁵⁶. – Так, например, по мнению Лукача, экзистенциализм Хайдеггера под влиянием нацистов превращается в **активизм**; французский экзистенциализм, имеющий либеральную и антифашистскую направленность, наоборот, выражает мятеж поработченных в период оккупации мелких буржуа⁵⁷.

Термин **активизм**, введенный немецким философом Р. Эйкенем (Eucken), обозначает философское учение, близкое к патриотизму, но, в отличие от него, признающее высшую ценность истины по сравнению с практической полезностью и полагающее, что истина обретается в деятельной жизни путём интуиции.

К использованию транслитерации прибегает переводчик трудов Н. А. Бердяева на французский язык.

Раскол XVII в. имел для всей русской истории гораздо большее значение, чем принято думать⁵⁸. – *Le Rascol du XVII siècle a eu pour l'histoire russe une importance bien plus grande qu'il n'est commun de le penser*⁵⁹.

Также характерно для русской религиозности **юрродство** – принятия поношения от людей, посмеяние миру, вызов миру⁶⁰. – *Autre aspect de la religiosité russe non moins caractériste: le louorodstvo qui consisnte à accepter les injures des hommes pour se rire du monde, lui lancer son défi*⁶¹.

Необходимо отметить, что в переводческих комментариях к опубликованному переводу особое внимание наравне с историко-культурным комментарием автора уделяется подробным образом объяснению значения того или иного понятия:

*Au XVII siècle, la Russie d'Alexis Mikhailovitch connaît une réforme des moeurs et de l'Eglise. Mais un groupe d'orthodoxes, dont l'archiprêtre Avvakum, refuse d'obéir au patriarche Nikon, lui reprochant de trahir la foi russe authentique. Ce sont les vieux-croyants ou **raskolniki**. Nikon décréta, en particulier, qu'on ne se signerait plus avec deux doigts, mais trois, comme les Grecs...*⁶². – В XVII в., при правлении Алексея Михайловича, Россия сталкивается с церковно-обрядовой реформой.

⁵⁶ Sartre J.-P. Questions de méthode. Paris: Librairie Gallimard, 1960. P. 54.

⁵⁷ Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с фр. В. П. Гайдамака. М.: Академический проект, 2008. С. 39.

⁵⁸ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 13.

⁵⁹ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 25.

⁶⁰ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 8.

⁶¹ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 20.

⁶² Там же. P. 19.

Некоторые православные, в том числе протопоп Аввакум, отказываются повиноваться патриарху Никону, упрекая его в предательстве истинной веры. Таких людей именуют старообрядцами или раскольниками. Главным образом, Никон повелевает осенять себя не двуперстно, а троеперстием по греческой традиции...⁶³.

louorodstvo: Terme habituellement traduit par «Folie en Christ». Forme de sainteté qui s'inspire des paroles l'Evangile (Lc 6, 26): «Maieur à vous, quand les hommes diront du bien de vous!» *louorodstvo* simule la folie et provoque le scandale, obligeant ainsi son auditoire à s'interroger sur la valeur réelle des conventions de vie morale et sociale. Ainsi le «Fol en Christ» qui dévorait de la viande crue en plein carême, apostrophait ainsi Ivan IV, qui s'en scandalisait: «Mais toi, Tsar, que fais-tu d'autre que moi, qui t'apprêtes à massacrer des innocents?»⁶⁴. – Как правило, термин переводится «Юродство Христа ради». Это форма святости, основанная на словах Евангелия от Луки (глава 6, стих 26): «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо!». Юродивый похож на безумца и провоцирует огласку, тем самым заставляя задуматься об истинных моральных и жизненных ценностях. Так, однажды, во время великого поста, поедая сырое мясо, юродивый с возмущением обличил, таким образом, Ивана IV: «А ты, Царь, убивающий невинных, чем отличаешься от меня?»⁶⁵.

В последующих двух примерах можно видеть комментирование термина *нетовщина* и *народничество* переводчиком в самом тексте – *la négation*, *le populisme*. Переводчик прибегает к поиску эквивалента данных понятий во французском языке:

Отсюда, на крайних пределах раскола – «**нетовщина**», явление чисто русское⁶⁶. – *De là, des confins du Rascol, vient le phénomène de la netovtchina – la négation – si typiquement russe*⁶⁷.

Народничество есть своеобразное русское явление, как своеобразно русским явлением был русский нигилизм и русский анархизм⁶⁸. – *Le narodnitchestvo (le populisme) est un phénomène original russe comme le sont nihilisme et l'anarchisme russe*⁶⁹.

⁶³ Перевод выполнен автором статьи. – М. С.

⁶⁴ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 20.

⁶⁵ Перевод выполнен автором статьи. – М. С.

⁶⁶ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 15.

⁶⁷ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 27.

⁶⁸ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 117.

⁶⁹ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 114.

Слово «**соборность**» непереводимо на иностранные языки. Дух соборности присущ православию и идея соборности, духовной коммунистичности, есть русская идея⁷⁰. – Le mot **sobornost** est intraduisible. Cet esprit de conciliarité est inhérent à l'orthodoxie, ce communautarisme spirituel appartient à l'idée russe⁷¹.

Слово «**стихия**» с трудом переводимо на иностранные языки. Трудно дать имя, когда ослабела и почти исчезла самая реальность. Но стихия есть исток, прошлое, сила жизни, эсхатологичность же есть обращённость к грядущему, к концу вещей⁷². – Le mot **stikhija** force élémentaire et chaotique est difficilement traduisible dans l'autre langue. Il est malaisé de donner un nom à une réalité en voie de disparition. Mais **la stikhija** est la source, le passé, la force de la vie, tandis que l'eschatologisme est une aspiration vers le futur, vers la fin des choses⁷³.

В данных примерах сам автор объясняет понятие *соборности* и *стихий* в непосредственном тексте, комментарии переводчика были бы излишни.

С киевской Россией, с Владимиром Святым связаны былины и **богатыри**⁷⁴. – A la Russie de Kiev, à saint Vladimir, se rattachent les *Byliny* et les **chevaliers**...⁷⁵.

В данном примере переводчик не прибегает к транслитерации слова *богатырь*; предложен неподходящий по смыслу эквивалент *chevalier* (рыцарь). Логичнее было бы оставить термин непереводимым или употребить более подходящее французское слово *preux* (богатырь, витязь, храбрец, герой).

Таким образом, необходима кропотливая работа при переводах философских текстов. С точки зрения Н. С. Автономовой, «понятия не дрейфуют сами собой через культурные границы, нужна работа для того, чтобы это могло произойти, оригинальные понятия в переводе необходимо сохранять, важно учитывать культурно-исторические и лингвистические факторы при подборе эквивалентов»⁷⁶. В переводе важны не только

⁷⁰ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 188.

⁷¹ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 172.

⁷² Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 228.

⁷³ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 204.

⁷⁴ Бердяев Н. А. Русская идея. М.: АСТ, 2023. С. 8.

⁷⁵ Berdiaev N. L'idée russe / Traduction et note de H. Arjakovsky. Paris: Maison Mame, 1969. P. 20.

⁷⁶ Автономова Н. С. Философия и филология (о российских дискуссиях в 90-е) // Логос. 2011. №4. С. 91–105.

понимание или интерпретация текста в том виде, как это производит философ, но и адекватное воспроизведение данного текста на иностранном языке – задача, более подходящая филологу, по определению лучше философа разбирающемуся в тонких вопросах лингвистики иностранного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования можно сделать вывод, что дискуссия по проблеме перевода текстов философской тематики стала актуальной только в XX в.

Перевод философских текстов имеет свою специфику, которая отличается от перевода иных типов текста. Особенностью их перевода является работа с переводимостью и непереводимостью понятий и терминов.

Проведённый анализ философских концепций перевода позволяет заключить, что перевод философской литературы требует правильного выбора переводческих стратегий и методов, глубокого знания языков и культурных особенностей, а также высокой профессиональной подготовки переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономова Н. С. Философия языка Жака Дерида. М.: РОССПЭН, 2011. 510 с.
2. Азарова Н. М. Неперевод и перевод у Хайдеггера, Лосева и Ортеги-и Гассета // Слово.ру: балтийский акцент. 2023. Т. 14. №3. С. 12–25.
3. Александрова О. В., Ахренова Н. А., Бахтиозарова М. Г. и др. Мировые языки и культуры как объект филологического исследования. М.: Наука, 2023. 456 с.
4. Бибихин В. В. Слово и событие. М.: УРСС, 2001. 280 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер.; общ. ред., вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Германов Н. Н., Гришаева Л. И., Пищальникова В. А. и др. Языковая норма в синхронии и диахронии: культурное достояние или посягательство на самовыражение. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. 214 с.
7. Жирова И. Г., Филиппова И. Н., Епифанцева Н. Г. и др. Теория и практика перевода в диахронии и современной научной пара-

- дигме. М.: Государственный университет просвещения, 2023. 192 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
 9. Курамина Н. В. «Непереводимости» в философском тексте // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. №1. С. 161–168.
 10. Левченко М. Н. Категория информативности в философском тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. №1. С. 14–23.
 11. Левченко М. Н. Модальность философского текста // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 08.12.2024).
 12. Левый И. Искусство перевода / пер. с чеш. Вл. Россельса. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
 13. Мишкурлов Э. Н., Новикова М. Г. Переводимость – непереводимость. Былое и думы. М.: Флинта, 2024. 248 с.
 14. Мишкурлов Э. Н., Новикова М. Г. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении. М.: Флинта, 2020. 300 с.
 15. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Проблема переводимости-непереводимости // Перевод в XXI веке: международная научная теоретическая конференция, 17 апреля 2008 г.: тезисы докладов. М.: Московский государственный областной университет, 2008. С. 5–6.
 16. Новикова М. Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода. М.: Флинта, 2021. 208 с.
 17. Печенкина О. А. Специфика перевода философского текста в контексте рецептивной дискурсивной практики интерпретатора // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. №2. С. 48–50.
 18. Погорельская С. В. Переводчик читает Хайдеггера // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3: Философия. 2023. №4. С. 171–175.
 19. Тер-Минасова С. Г. Другому как понять тебя? // Когнитивные исследования языка. 2021. №2. С. 96–104.
 20. Фарафонова Д. С. Вальтер Беньямин: от теории перевода к теории культуры // Studia Litterarum. 2018. Т. 3. №4. С. 10–25.
 21. Фененко Н. А. Французская и русская переводческая терминология: сопоставительный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. №2. С. 35–41.

22. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Филология три, 2002. 416 с.
23. Фокин С. Л. К философии перевода: будущее одной науки // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2010. №3. Т. 2. С. 234–243.
24. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
25. Holmes J. S. The Name and Nature of Translation Studies // Translated Paper on Literary Translation Studies. Amsterdam: Rodopi, 1994. P. 67–80.
26. Goldschmidt G. A. Heidegger und die deutsche Sprache. Freiburg im Breisgau: ça ira-Verlag, 2023. 192 S.
27. Lederer M. Interpréter pour traduire. Paris: Didier érudition, 2001. 320 p.
28. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris: Gallimard, 1976. 308 p.
29. Ricoeur P. Sur la tradiction. Paris: Bayard, 2004. 120 p.
30. Skuratov I. V. Langues romaines hier et aujourd'hui // Человек и его язык: материалы XXI международной научной школы-семинара имени профессора Л. М. Скрединой. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2024. P. 62–70.

ARTICLE INFORMATION

Author

Marina V. Senchenkova

- e-mail: sentchenkova@mail.ru,
Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departament of European Languages,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
ul. Ostozhenka 52/3 str. 1, Moscow 119021, Russian Federation

For citation

Senchenkova M. V. The problem of translatability / untranslatability of philosophical texts. In: Russian Social and Humanitarian Journal, 2025, no. 2.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the question of the language of philosophy, consequently, to consider the problem of translation of philosophical texts (the question of translatability/ untranslatability).

Methodology. The main research methodology used in the article is the method of systematic analysis of various scientific points of view of linguists and philosophers in the field of studying the language of philosophy and the question of its translation, as well as the method of comparative translation analysis of terms and concepts.

Results. It is established that philosophical text stands out among the main types since it has distinct subject matter and includes both scientific and artistic features. The study of the main directions of Western philosophy and their understanding of the problem of language reveals the contradictions of linguists/philosophers on the subject of translatability and untranslatability of philosophical texts. This area is poorly studied, which confirms the relevance of the research by the unflagging attention of linguists to the issue of translating philosophical terminology and concepts. What is new is the use of texts of philosophical works in two languages as illustrative material with an assessment of the correctness of the choice of translation methods.

Research implications. The revealed patterns in the translation of philosophical texts data are of interest for translation theory, which

is substantiated by their features and terminological denomination, demonstrated by a corpus of examples. The practical value of the work lies in the possibility of applying the results of the work in the practice of teaching a number of linguistic disciplines at the bachelor's and master's levels, as well as in the creation of textbooks.

KEYWORDS

translation of philosophical texts, language, translatability, untranslatability, term

References

1. Avtonomova, N. S. (2011). *Jacques Derida's Philosophy of Language*. Moscow: ROSSPE`N Publ. (in Russ.).
2. Azarova, N. M. (2023). Non-translation and translation in Heidegger, Losev and Ortega y Gasset. In: *Slovo.ru: Baltic accent*, 14, 3, 12–25 (in Russ.).
3. Aleksandrova, O. V., Akhrenova, N. A., Bakhtiozarova M. G., et al. (2023). *World languages and cultures as an object of philological research*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
4. Bibikhin, V. V. (2001). *Word and Event*. Moscow: URSS Publ. (in Russ.).
5. Gadamer, H. G. (1988). *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
6. Germanov, N. N., Grishaeva, L. I., Pishchalnikova, V. A., et al. (2023). *Language norm in synchrony and diachrony: cultural heritage or encroachment on self-expression*. Moscow: Moskovskij gosudarstvenny`j lingvisticheskij universitet Publ. (in Russ.).
7. Zhirona, I. G., Filippova, I. N., Epifantseva, N. G., et al. *Theory and practice of translation in diachrony and modern scientific paradigm*. Moscow: Gosudarstvenny`j universitet prosveshheniya Publ. (in Russ.).
8. Komissarov, V. N. (1990). *Translation theory*. Moscow: Vy`sshaya shkola (in Russ.).
9. Kuramina, N. V. (2023). "Untranslatability" in a philosophical text. In: *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*, 1, 161–168 (in Russ.).
10. Levchenko, M. N. (2022). The category of information content in a philosophical text. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 14–23 (in Russ.).

11. Levchenko, M. N. (2022). Modality of the philosophical text. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 08.12.2024) (in Russ.).
12. Levý, J. (1974). *Umění překladu*. Moscow: Progress Publ. (in Russ.).
13. Mishkurov, E. N. & Novikova, M. G. (2024). *Translatability – untranslatability. Past and thoughts*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
14. Mishkurov, E. N. & Novikova, M. G. (2020). *Theory and methodology of translation in cognitive-hermeneutic education*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
15. Nelyubin, L. L. & Khukhuni, G. T. (2008). The problem of translatability-untranslatability. In: *Translation in the 21st century: international scientific theoretical conference, April 17th, 2008*. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet Publ., pp. 5–6 (in Russ.).
16. Novikova, M. G. (2021). *Measure of meaning, actual division and adequacy of translation*. Moscow: Flinta Publ. (in Russ.).
17. Pechenkina, O. A. (2016). Specifics of translation of a philosophical text in the context of the receptive discursive practice of the interpreter. In: *Successes of modern science*, 1, 2, 48–50 (in Russ.).
18. Pogorelskaya, S. V. (2023). A Translator Reads Heidegger. In: *Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Series 3: Philosophy*, 4, 171–175 (in Russ.).
19. Ter-Minasova, S. G. (2021). How can another understand you?. In: *Cognitive studies of language*, 2, 96–104 (in Russ.).
20. Farafonova, D. S. (2018). Valter Benyamin: from translation theory to culture theory. In: *Studia Litterarum*, 3, 4, 10–25 (in Russ.).
21. Fenenko, N. A. (2022). French and Russian translation terminology: comparative aspect. In: *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 35–41 (in Russ.).
22. Fedorov, A. V. (2002). *Fundamentals of the General Theory of Translation*. Moscow: Filologiya tri Publ. (in Russ.).
23. Fokin, S. L. (2010). Towards the Philosophy of Translation: the Future of One Science. In: *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 3, 2, 234–243 (in Russ.).
24. Schleiermacher, F. (2004). *Hermeneutik*. St. Petersburg: Evropeiskii dom Publ. (in Russ.).
25. Holmes, J. S. (1994). The Name and Nature of Translation Studies. In: *Translated Paper on Literary Translation Studies*. Amsterdam: Rodopi, pp. 67–80.
26. Goldschmidt, G. A. (2023). *Heidegger und die deutsche Sprache*. Freiburg im Breisgau: ça ira-Verlag.

27. Lederer, M. (2001). *Interpréter pour traduire*. Paris: Didier érudition.
28. Mounin, G. (1976). *Les problèmes théoriques de la traduction*. Paris: Gallimard.
29. Ricoeur, P. (2004). *Sur la traduction*. Paris: Bayard.
30. Skuratov, I. V. (2024). Langues romaines hier et aujourd'hui. In: *Human and his language: materials of the XXI international scientific school-seminar named after professor L. M. Skrelina*. Yaroslavl: Yaroslavskij gosudarstvenny'j pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo Publ., pp. 62–70.